

НАША СТРАНА

Год издания 74-й. Буэнос Айрес, 7 ноября 2022

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 7 de noviembre de 2022

No 3185

РУССКАЯ НАЦИЯ VERSUS СОВЕТСКАЯ НАЦИЯ КО ДНЮ НЕПРИМИМОСТИ

Всякому думающему человеку вполне ясно, что выдающиеся деятели советской эпохи не могут автоматически считаться выдающимися людьми России, поскольку никакой иной России, кроме «Советской России», антирусской республики в Антирусском Союзе Советских Республик, в то время не существовало. И даже вроде бы нейтральные люди, никак не связанные с советскими преступлениями (вроде Гагарина) выдающимися людьми России считаться не могут, поскольку все свои достижения они адресовали враждебному Исторической России советскому государству и участвовали в его пропагандных проектах («В космосе был и Бога там не нашёл»). Однако в Советском Союзе был ряд учёных, деятелей культуры и исследователей, которые находились по отношению к советской власти в скрытой (а иногда и открытой) оппозиции. Таковы были, например, эллинист Алексей Лосев, художник Алексей Козлов, математик Игорь Шафаревич, писатель Леонид Бородин (список можно продолжить сотнями фамилий).

Были и такие, которые начинали с апологии СССР, но увидев воочию весь ужас советского пути, перерождались и заканчивали жизнь неприятием советизма. И вот, полагаю, как раз они могли бы считаться «выдающимися людьми России», даже несмотря на то, что всю фактическую жизнь жили во враждебном для себя окружении, в Советском Союзе.

Вобщем, условие для причисления известных советских людей к русским может быть только одно - документированная апология ими Исторической России и неприятие, явное или скрытое, советского строя и Советского Союза. Пусть хотя бы в конце своих дней... но не позже 1990-го года, когда это практически не грозило уже ничем.

При советской власти Алексей Лосев преподавал античную эстетику во 2-м Московском Государственном Университете, а затем тайно постригся в монахи.

При советской власти он издал «Диалектику мифа» (1930), в которой критиковался марксизм (представьте себе, и такое было иногда возможно). Что же, не ставить ему это в заслугу? Не все могли поднять оружие... А ведь речь идёт о 20-30-х, когда живо еще было воспоминание об Исторической России, когда еще происходили народные бунты.

А в 1960-х, когда большинство людей дореволюционной культуры уже состарились или лежали во гробах? Следует ли считать всех шестидесятников скопом «советскими людьми», даже тех из них, которые в 1970-е с риском для свободы и жизни распространяли в Советском Союзе

экземпляры Священного Писания? Защищали обиженных советской властью? Вступались, открыто или прикровенно, за самых ее отчаянных врагов? Конечно нет.

Отказ поклониться идолам - подвиг. Конечно, это подвиг такой меры, какой является его цена. И в случае языческого Рима и в случае большевицкой России ценой отказа от поклонения идолам являлось зачастую тюремное заточение или смерть. В первом случае человека называли исповедником, а во втором - мучеником. А сами их деяния квалифицировались как «подвиг мученичества» и «подвиг исповедничества».

Чтобы считаться русским, должно быть некое свидетельство неприятия советчины (пусть и не сразу возникшего, а в результате долгого и трудного пути) и, напротив, осознания России и русского начала как своего истока, хоть сейчас разорённого и оскверненного советчиной. Без наличия таких чётких свидетельств относить человека к русским, а не советским (даже если этнически это 100% русский) нельзя.

Лишь замечу, что слова «100% этнически русский» в отношении любого советского человека вообще не вполне корректны, поскольку во всех со-временных теориях и концепциях этноса (кроме маргинальной социобиологической) он является не только биологическим началом, но и культурным. Советские люди, даже самые лучшие из них, никогда 100% этнически русскими не являлись в силу радикального разрыва с культурой русского этноса.

До революции русской нации, согласно научной дефиниции термина «нация», не существовало, а был русский и другие народы, проживавшие на территории владения Романовской Династии.

Русская и советская нации как культурно-политические государствообразующие общности начинают формироваться сразу же после революции 1917 года, которой сегодня исполняется 105 лет.

Государственные формирования русской нации с институтами власти, армиями, пенитенциарными системами, финансовой и экономической системой, системой образования, медицины это Правительство Государства Российского в Омске (государство адмирала Александра Васильевича Колчака), Правительство Юга России (государство генералов Петра Николаевича Врангеля и Антона Ивановича Деникина), Дальневосточная Республика (ДВР) и др. Почти все они имели международное дипломатическое признание от тех или иных иностранных государств в качестве государств русской нации.

В годы Второй Мировой войны государственное образование русской нации

это антикоммунистическая и антисоветская «Локотская Республика» Константина Воскобойникова и Бронислава Каминского, объединявшее полтора миллиона человек на территории восьми районов Брянщины.

А советская национальность окончательно сформировалась как «единая исторически сложившаяся общность» к 1948 году, о чём всем и сообщалось в энциклопедиях и политических документах СССР.

Что следует из всех этих слов?

То, что русская нация, сформировавшаяся в 20-ом веке на культурно-политическом противостоянии с советской, не имеет с последней ничего общего.

Русская нация воевала с нацией советской в двух кровопролитных гражданских войнах: 1917-1921 и 1941-1945.

Так же из всего этого следует, что характерными маркерами принадлежности к русской нации, наряду с национальной религией, национальными обычаями, национальным языком, верностью национальным институтам власти является последовательный и строгий антикоммунизм и антисоветизм.

То есть исторические русские националисты - враги советской нации, советского строя, советских флагов, советской культуры и всего, что связано с Советским Союзом.

Любой который выступает сегодня за совковую власть, является национал-предателем и русофобом. Причем русофобом самого худшего свойства, ибо для русской нации за всё время ее векового исторического существования не было реальности отвратительнее и страшнее, чем советский патристический культ, советская культура, советские знамена, советские идолы, советская ментальность и сам Советский Союз. Всё это возрождено в сегодняшней РФ.

После поражения белых, русская нация на долгие годы лишилась собственной территории, потеряв её в ходе Гражданской войны, но ни в коем случае не прекратила своего политико-культурного существования, но продолжила его в эмиграции. Все 1920-1980-е годы это бытие русской нации в изгнании. И если мы хотим что-нибудь про русскую нацию понять мы должны обращаться к истории русского Рассеяния, сохранившего культуру и религию русской нации во всех её аспектах.

Русская нация была в 1920-1940-х годах вообще довольно большой по численности нацией, примерно размером с Данию. Она ожидала возвращения на свою утраченную территорию. И создала целый корпус юридической, философской, правовой литературы.

Русская нация, даже проиграв и отступив, сохранила на чужой территории даже свою

национальную армию! И национальную Церковь - Зарубежную Церковь. И национальных писателей, философов, правоведов, беллетристов, журналистов, вместе с русскими национальными издательствами и русскими национальными газетами. То есть всю в совокупности структуру национальной культуры.

Большая часть русского народа покорила, приняла форму политического существования в виде советской нации. Но другая, меньшая его часть, выбрала быть русской нацией. И была ей весь 20-й век. Именно её взгляды и воззрения, все в совокупности, есть наследие русской нации. Взгляды в белой русской эмиграции были очень разные, но сходились все в одном - резком антикоммунизме и антисоветизме. Поэтому русская нация это там, где русские по вере, воспитанию, крови люди, но строго без советчины. Всё что угодно, от правого республиканства до монархической системы взглядов, но только не политическая культура СССР. Это и есть **маркер русской нации**, твердо впечатанный в национальный код.

После 1917-го года русская нация выковалась в Ледяном Походе генерала Лавра Георгиевича Корнилова и других героических битвах. "Романтизма" национального строительства в этом жертвенном служении своему народу было через край.

Но кроме отрицания советской культуры и коммунизма была и положительная программа. Как сказано выше, она включала в себя целый корпус правовых, духовных, политических текстов и реального государственного строительства.

И реальная религиозная компонента тоже была, причем мощнейшая - объединения вокруг своей национальной Церкви, Русской Православной Церкви Заграницей, уже в эмиграции.

Никогда русская нация не верила, что дело её погубило. Наоборот, она после Гражданской войны не сдалась и продолжала формировать свою идентичность с надеждой вернуться на свою территорию. В эмиграции это лучше всех выразил преподаватель Свято-Троицкой Семинарии в Джорданвилле (США) архимандрит Константин (Зайцев) с его концепцией "подвига русскости". И так продолжалось до 1990-х годов.

То есть многомиллионная русская эмиграция являлась наиболее культурной и образованной частью русского этноса, духовной, политической и культурной элитой русского народа.

Русская нация это Белая нация. Никакой иной русской нации в 20 веке не было, нет её и в 21-ом. Российская Федерация по конституции и по факту это не государство русского народа.

А. Григорьев

КРИВОЕ ТОЛКОВАНИЕ

В своей книге «Семь слов о русском мире» Кирилл Гундяев, с удивительным изяществом перетолковывает устоявшееся понятие «Русский Мир», до революции означавшее только своеобразный социально-политический и экономический строй Русской Общины.

Вместо традиционного понимания Русского Мира, который, как безусловное социально-экономическое, духовное, нравственное и политическое уродство желали ликвидировать образованные сословия Российской Империи в ходе так называемых «столыпинских реформ», - по сути Николаевских - патриарх Кирилл предлагает понимание совершенно революционное - Русский Мир как концепция международного трансгосударственного и транс-континентального сообщества, объединённого причастностью к России и приверженностью к русскому языку и культуре. И к этому миру согласно "Его Святейшеству" могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянам, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную.

Какую же именно составляющую?

Как ни странно - всё ту же, холистско-коммунистическую. При этом советофобия — форма русофобии, убеждён патриарх.

Перед нами книга, которая вполне могла бы выйти в конце XIX века из под пера какого-нибудь видного народофильского террориста или, скажем, оппозиционного русскому обществу революционера, однако же её мессианский характер (Русский Мир - послание всем народам Земли) не оставляет сомнений в том, что автор усердно пытается найти средоточие между русским народничеством с одной стороны и основными идеями Коминтерна, с другой. Христианская ценность книги близка к нулевой, поскольку по сути это общественно-политический, а не религиозный трактат, не содержащий в защиту своих сомнительных идей даже минимально-приличествующих отсылок к авторитетным христианским писателям.

А общественная ценность состоит лишь в новаторском обращении с культурными концепциями, когда строй деревенской русской общины предлагается рассматривать как универсальную ценность Русского Общества, в то время как в исторической реальности, а не в фантазиях патриарха, Русское Общество сделало в свое время всё мыслимое и немислимое, чтобы этот самый «Русский Мир», прорвавшийся в 1917 году язвой коммунистической революции и чуть не угробивший затем в атомной войне всю планету, полностью и безоговорочно извести.

Наибольшее русское историческое зло, несмотря на все его чудовищные злодеяния XX века, нам подадут в «христианской» и «национальной» обёртке и от имени христианского архипастыря, с некоторой ограниченной критикой «перегибов на местах» - в этом и состоит взгляд патриарха на «Русский Мир». Прочтя её любой читатель вне нашего Отечества придёт лишь к одному, ошибочному, разумеется, выводу - всякий русский человек это генетический и духовный коммунист.

А. Рейнке

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ВОЙНА НА УКРАИНЕ

Население Восточной Европы исключая Российскую Федерацию составляет 135 миллионов человек с преобладанием народов славянской группы.

Очень значительная цифра - количественно это фактически населения Российской Федерации.

Страны Восточной Европы, заселённые преимущественно славянами, являются, во-первых, наиболее консервативно-религиозным населением Европейского Союза (кроме, пожалуй, Чехии, в которой религиозность ниже чем в Германии, но Чехия для Восточной Европы это именно исключение) и, во-вторых, наиболее непримиримым в отношении Российской Федерации, за исключением сербов.

В самой же Российской Федерации наблюдается занятное явление - здесь принято критиковать порядки и устроения в странах Западной Европы, а не Восточной, хотя Западная Европа в лице Франции или Германии гораздо более к Российской Федерации была лояльна, чем практически любая восточноевропейская страна. Ну а Восточную Европу и её отношение к Российской Федерации было принято "не замечать" (исключение - государства Прибалтики).

Подчеркнём здесь три факта. Первый - население наиболее враждебной к РФ части Европейского Союза, то есть стран Восточной Европы, равно населению РФ. Второй - это население преимущественно состоит из близкородственных россиянам славян. Третий - к населению стран Восточной Европы наименее применимы внедряемые в сознании российских граждан идеи о забвении Европой традиционных ценностей. Скажем, обозвать поляков "геями" или "атеистами" и тем объяснить их неприязнь к "духовным скрепам" Российской Федерации не получится уж никак.

Просто вдумайтесь - на границах РФ находится конгломерат стран с равным по численности населением. Это население к Российской Федерации ныне значительно более враждебно, чем даже далекие американцы. Это население консервативно с религиозной и социальной точек зрения. И оно близкородственно к русским по крови и языку. По сути это одна большая собирательная Украина, только с нормально работающей и давно устаканившейся после падения четверть века назад коммунистических режимов экономики, с сильными армиями (скажем, армия Польши - вторая по численности в НАТО), с отсутствием внутренней гражданской войны.

Всё это к тому, что пропагандисты Российской Федерации воевали с ветряными мельницами, с

Германией, Австралией, Канадой и США, которые, между прочим, были гораздо более заинтересованы в партнёрстве с РФ, чем страны Восточной Европы. И "не замечают" реальных проблем.

На непосредственных границах РФ сконцентрирована ненависть такой силы, которая никогда не обернётся любовью и братством - вплоть до полного пересмотра населением РФ "итогов" Второй Мировой войны. По вине советчиков русских ненавидит равное РФ по численности население восточноевропейских государств, обладающее совокупно большими чем РФ экономическими и военными ресурсами (исключая ядерное оружие). И сила этой ненависти такова что может легко привести к войне если в РФ не изменится отношение к тому порядку, который СССР насадил в Восточной Европе в послевоенные годы.

"Русофобия", о которой гражданам Российской Федерации вещают со страниц средств массовой информации, явление преимущественно славянского происхождения. И это воистину убийственный (или самоубийственный) для населения РФ факт - более всех остальных, русских - из-за советского наследия - не любят те, кто их хорошо знает, кто ближе всех к ним.

Положение обостряется тем, что для большей части Восточной Европы вторжение Путина на Украину это уже их война. Эта война для восточно-европейцев - возвращение в три прежних кризиса, которые в каком-то смысле сформировали последние европейские десятилетия. Первое - это, конечно, то, что случилось в 2009-10 годах, когда был глобальный финансовый кризис. Это был большой стресс для финансовой системы. Теперь мы видим то же самое, но в результате войны: очень высокие цены на энергоносители. С другой стороны, то, что сейчас происходит на Украине, - это второе пришествие миграционного кризиса.

Теперь число беженцев с Украины в два раза больше, чем в 2015 году из Сирии. Однако теперь страны, у которых самое высокое число беженцев, - это Польша, Чехия, Румыния. Третье: эта война, разговоры о возможности применения ядерного удара со стороны Путина - тоже второе пришествие ощущения катастрофы, которое европейцы почувствовали во время пандемии Ковида. Так что это колоссальный кризис, пробудивший кризисы, через которые прошла Европа.

Путин, автор этого хаоса и кризиса, вначале рассчитывал на то, что "специальная военная операция" будет идти две недели и Европа ничего не сделает. И грубо просчитался. Даже те, кто не любил Путина, всегда думали, что он рациональный политик, однако начали

меняться. Европейское общественное мнение очень сильно содрогнулось, увидев уровень разрушений, которые путинская армия делает на Украине. В этом плане понимание личности Путина и путинского режима довольно сильно поменялось за последние семь-восемь месяцев. Тот Путин, с которым европейцы готовы были договариваться в январе, исчез, и появляется Путин, которого они боятся. Никто из них теперь не верит, что этот Путин значит мир: может быть, перемирие, но не мир.

И по социологическим опросам видно, насколько сильно люди, у которых общая граница с Российской Федерацией, воспринимают всё, что происходит на Украине, как будто это у них.

Из-за действий Путина, теперь в Европе будет намного больше капиталовложений в оборону - это уже видно.

Германия, самая пацифистская из больших европейских стран, уже сделала инвестиции в сто миллиардов евро, чтобы повысить свою боеготовность, закупать оружие, развивать военный потенциал.

Также, соотношение внутри Европейского Союза тоже будет очень сильно меняться. Теперь украинская армия, наверное, одна из самых сильных армий в Европе. Ведь большинство европейских армий ни с кем не воевало последние 50 лет, никаких больших инвестиций не было.

И мы видим: теперь, когда идут инвестиции в оборону, это идёт не только в том отношении, что европейцы хотели создать свой собственный военный блок. Поляки начали инвестировать в танки, но они делают это не с другими европейцами, а с южнокорейцами.

Военное присутствие США в Европе очень сильно повысилось. Если Путин хотел как-то изгнать Америку из Европы, то в результате этой войны он просто пригласил её вернуться обратно. Благодаря Путину, через три-пять лет не будет европейской военной идентичности, отдельной от НАТО и Запада.

Украинских беженцев в Болгарии не так уж много, абсолютно не сравнить с Польшей или Чехией, где их множество. Однако путинская война на Украине стала настоящим шоком для болгар. Даже те, которые традиционно симпатизировали России, отвернулись от Путина. Он сделал вещь, которую они не понимают и не хотят понять. Россия очень сильно потеряла в глазах болгар. Того, что случилось, большая часть болгарского общества уже не простит. Русские са-молеты и ракеты разрушают украинские города, и болгарам очень трудно это понять. Путинский режим фатально просчитался. Это как удар мячом об стенку, можно получить отскок совсем другой силы.

Н. Греков

БЕССМЫСЛЕННАЯ ВОЙНА

Заместитель главы кремлёвской администрации Сергей Кириенко, выступая 22 октября перед школьными классными руководителями, совершил своего рода прорыв, впервые с начала войны назвав вещи своими именами. Вот его цитата: «Мы обязательно выиграем и эту войну: и «горячую», и экономическую, и ту самую психологическую, информационную войну, которая ведётся против нас. Но для этого необходимо, чтобы это была именно народная война, чтобы каждый человек чувствовал свою сопричастность».

Вдруг оказывается, что у нас всё-таки война. И совершенно непонятно, за что страдают все те люди, которых судили за «фейки».

Причем война эта должна стать «народной», и чем скорее, тем лучше.

Война длится уже восемь месяцев. Не то чтобы это было какой-то «круглой» датой. Но в условиях, когда каждый день лишает одних жизни, других – здоровья (как физического, так и психического), третьих – имущества, а четвертых – будущего, следует время от времени оглядываться назад. Хотя бы для того, чтобы лучше понимать, куда в конечном итоге можем прийти.

Следует отвлечься от споров о том, кто сильнее страдает от санкций и кому нанесён более серьёзный ущерб, и попытаться ответить на простые вопросы – зачем всё это? Какую конечную цель преследуют в Кремле, по крайней мере на словах?

В самом начале войны Владимир Путин обозначил её цели двумя словами: «демилитаризация» и «денацификация» Украины. За ними стоял совершенно конкретный сценарий: быстро разбомбить военные склады, вывести из строя ключевые оборонные предприятия, взять под контроль военные аэродромы с находившейся там техникой. Это всё демилитаризация.

А параллельно взять Киев и крупнейшие украинские города, свергнуть президента Украины Владимира Зеленского и посадить марионеточное правительство во главе с лояльным Кремлю персонажем. Который, среди прочего, обеспечил бы отказ Украины от вступления в НАТО. То есть обеспечить ту самую «денацификацию», на которой войну можно было бы и закончить.

Впрочем, справедливости ради, это действительно была бы не война, а «спецоперация», пусть и очень масштабная. Понятно, что главным в этой «спецоперации» было решение внутривосточных задач с использованием «кальки» 2014–2015 годов.

Однако все нарисованные заранее планы провалились, и уже летом стало очевидно, что ни заявленные, ни какие-то другие цели недостижимы. Более того, эффект получился ровно противоположный.

Авторитет Владимира Зеленского и его поддержка в украинском обществе многократно выросли. Он превратился в настоящего лидера, с которым встречаются и ведут переговоры президенты и премьеры ведущих стран мира.

Что до подрыва украинского военного потенциала, то он за последние месяцы только вырос. Чем сильнее страдают мирные жители, чем больше военных преступлений совершают путинские войска, тем более серьёзное оружие получают украинцы от развитых стран.

При этом российские военные склады, переполненные к началу войны, постепенно пустеют.

Беспрецедентные санкции со стороны развитых стран затрудняют производство и ремонт современного оружия и боевой техники. То есть снижается как раз российский военный потенциал. Существовавшее весной бесспорное военное преимущество российской группировки перед украинской армией тает с каждым днем.

Пришлось срочно переформировать официальные цели развязанной войны. Потому что даже у вполне лояльных Путину россиян всё чаще стали возникать вопросы о том, ради чего они должны терпеть всё происходящее: цинковые гробы, санкции, военную цензуру, политические репрессии.

Оказалось, что всё было для того, чтобы «освободить» так называемые «ДНР» и «ЛНР» в границах 2014 года. Из Кремля понеслась уже «благая весть» о готовности удовлетвориться захваченным и начать переговоры.

Но тут выяснилось, что иногда развязать войну гораздо проще, чем ее завершить. Особенно если дела на фронте идут совсем не так, как хотелось бы. Вместо переговоров украинская армия вооружилась, перегруппировалась и перешла в наступление.

Все неудачи Кремля проистекают из отсутствия стратегического мышления. Любые действия просчитываются максимум на два-три шага вперед. Действие – предсказуемый ответ, к которому мы уже готовы, – новое действие. И временный паралич, когда схема по тем или иным причинам не срабатывает. После чего спешная разработка нового сценария, такого же куцего и ограниченного. Горизонт планирования не превышает нескольких месяцев.

В путинском возрасте такой подход, может, и оправдан. Для него каждый день может стать последним. Покуражиться напоследок – мечта многих не обремененных моралью стариков. Расхлёбывать всё равно не им. Однако для России это катастрофа, поскольку каждый следующий сценарий хуже предыдущего.

В последние недели события начали развиваться стремительно. Успешное наступление украинской армии, мобилизация, спешное оформление аннексии четырех областей, военное положение и «особые режимы» в российских регионах, спешное возведение линий обороны в Белгородской и Курской областях. Теперь вот ещё и «народная» война с партизанами, ополчением и трудовыми подвигами в тылу.

А параллельно армия Российской Федерации массивированно обстреливает украинскую энергетическую инфраструктуру. Системам энерго- и теплоснабжения наносится серьёзный ущерб.

Сильнее всего страдает от этого мирное население. То самое, которое изначально собирались освободить в рамках «денацификации». Если бы всё происходило на пару месяцев позже, могло бы закончиться полномасштабной гуманитарной катастрофой. При минусовых температурах в нарушенных системах теплоснабжения могла замерзнуть вода, трубы полопались бы, и восстанавить отопление домов в крупных городах стало

бы практически невозможно.

«Двухходовка», которая сложилась в головах кремлёвских стратегов, прозрачна. Угроза массового исхода из украинских городов и нового наплыва беженцев должна заставить страны Европы оказать давление на Зеленского и заставить его пойти на переговоры и прекращение огня.

Но эффект пока ровно противоположный. В отличие от россиян, для украинцев эта война с самого начала была именно войной. И чем больше ракет и «дронов-камикадзе» падает на жилые кварталы, тем более народной эта война становится. Развитые страны, видя нарушение Путиным всех международных конвенций, всё реже говорят о «дипломатическом пути» решения конфликта. Зато всё чаще возвращаются к заглохшей, казалось бы, идее использовать замороженные российские резервы для помощи Украине. И отмечают, что для предотвращения гуманитарной катастрофы может оказаться полезной поставка современных систем противовоздушной обороны.

Хуже того. Россиянам стало совершенно невозможно объяснить, как «спецоперация» вдруг превратилась в войну и почему эта война должна стать «народной». В чём её цель? Убить или насмерть заморозить как можно больше украинцев? Разрушить их дома? Украсть их зерно и подсолнечное масло? Что должно произойти, чтобы можно было наконец выпить запобеду? И что будет после того, как пройдет похмелье после выпитого.

Но вернёмся к Кириенко. Он требует «сопричастности войне». Русские уже её почувствовали. Только «сопричастность» семьи Кириенко, сын которого сидит в тылу на тёплой должности в приближенном к властям бизнесе, отличается от сопричастности тех семей, откуда мобилизовали людей и бросили их воевать. Многие уже погибли.

Кириенко, видимо, хочет, чтобы такое случилось в каждой семье, где есть кого мобилизовать – чтобы весь российский народ пострадал. Это и будет его с Путиным «народная война».

Однако Кириенко «немного забыл», что «неприкрытую войну», целью которой является «ликвидация России, её корней, традиции и культуры» 24 февраля 2022 года начал его босс Путин. Сергей Кириенко решил измазать всех россиян кровью путинского безумия. Он пообещал победу над Украиной, но только в том случае, если эта война станет «народной».

Здесь впервые выражено сомнение в исходе войны. Выиграем - но только при условии... В Белгородской области начали устанавливать противотанковые надолбы - фантазмагорический результат военной авантюры Кремля.

Во-вторых, если нужно, чтобы война стала народной, то сейчас она таковой не является. А какой? Империалистической? Но народная война по определению освободительная. Единственный формат, в котором империалистическая война может превратиться в освободительную - это освобождение от империалистов, развязавших её. От кремлёвских воров, проще говоря.

Кириенко понимал, о чём говорит?

Андрей Зайцев

Последний русский монарх Европы

Борис I Андоррский говорил и писал на восьми европейских языках и был светловолосым и голубоглазым человеком высокого роста. Он всегда улыбался, был подтянут, хорошо выбрит, вежлив, участлив и ходил в прекрасном платье, скромного кроя, но очень дорогого сукна. Образ его дополняла тросточка с серебряным набалдашником, с которой он не расставался всю жизнь.

Родился Борис Михайлович Скосырев в 1896 году в семье потомственного дворянина, земского начальника 7-го участка Лидского уезда Виленской губернии. Борис окончил военное училище, обнаружив феноменальные успехи в языкознании, а во время Первой Мировой войны 20-летним юношей стал офицером бронедивизиона британской армии, действующего на русско-германском фронте, выполнял секретные поручения русского правительства в Великобритании.

Отважный русский офицер в годы Гражданской войны воевал на стороне Белой Гвардии, а после её окончания эмигрировал в Европу. Где в 1934 году по официальному утверждению Государственного Совета стал королем независимой и суверенной Андорры. Затем был схвачен испанскими национальными гвардейцами (надо понимать **чем** являлась в 1934 году сама Испания) и выдворен из своей собственной страны вопреки воле её пятидесяти-тысячного народа и Государственного Совета, с грубейшим попранием средневековых уложений о власти в этой стране. Произошло нарушение международного права: арест произвели на территории соседнего суверенного государства. Но от Бориса Михайловича не убыло ничуть, от него не убывало никогда.

В годы Второй Мировой Борис Михайлович работал переводчиком на Восточном Фронте, затем в 1945 году попал в плен к американцам, а после войны его судили в Айзенахе по обвинению в сотрудничестве с немцами.

Бориса Михайловича депортировали в СССР. И там почти на 10 лет он стал обитателем ГУЛАГа. Освободили его только в 1956 году. Тогда бывший король возвратился в Западную Германию с последней партией военнопленных. Дожил до глубокой старости на пенсии в Германии, где и скончался в 1989 году.

Каталонский писатель Антони Морель-и-Мора написал документальную книгу «Борис I, король Андорры» (Boris I, rei d'Andorra), которую он посвятил своей бабушке, лично знавшей блестящего русского аристократа.

Авантюрист? Несомненно (а времена-то были какие). Но авантюрист прекрасный, добрый и великодушный, настоящий русский всечеловек по Достоевскому. Авантюрист именно и очень русский, не Бендер. Тот, кем наш электронный ворон русского апокалипсиса хотел бы стать, но кем ему не стать, увы, никогда. Вспомнилось мне о нём именно в связи с темой господства авантюризма. Герой русской Гражданской войны и последний русский монарх Европы стал в эпоху Второй Мировой войны... "нацистом", работал на "врага"? Ужас-ужас, конечно. Извините, но это всего лишь традиционная наша, очень русская, кстати, и очень характерная для XX века офицерская-дворянская история. Против фактов идти нельзя.

А. Рейнеке

Власть великого анонима

В демократии современного типа, помимо отсутствия культурного, имущественного и гендерного ценза, то есть уравнивания голосов кухарки и профессора, меня смущают две вещи - анонимность голосования и неподсудность избирателя. И то и другое вместе создают гигантскую воронку политической безответственности.

Если бы, скажем, вместе с общественным ниспровержением преступного режима можно было бы привлечь хотя бы к минимальной символической ответственности каждого, голосовавшего за Сталина или Путина, я бы в демократии души не чаял. Люди недостойные просто не имели бы возможность пробиваться наверх поскольку их недостойные избиратели опасались бы нажимать за них кнопку.

Надеюсь, что демократия будущего будет именно такой - с явными, а не тайными, выборами и главенством принципа личной ответственности за избранного кандидата. И принесёт эти изменения в политический процесс нынешняя сетевая интеллектуальная среда.

Ответственность и власть - вещи взаимосвязанные. Избранный отвечает перед своими избирателями, но и избиратели должны за своего избранника отвечать.

Как можно объяснить жертвам ГУЛАГа, что их, оказывается, отправил умирать «плохой Сталин», когда они знают точно и определено, что умирать их отправил не Сталин, но доносчик-сосед, местные оперативники НКВД и молниеносно отказавшиеся от «отщепенцев» их трудовые коллективы, т.е. прячущийся в тени великого Сталина анонимный советский народ, исправно отдававший большевикам десятилетиями свой голос и слепо исполнявший их волю.

Правда не скрывается от глаз, хоронится всегда только ложь. И мне сложно простить избирателям 1930-х-1980-х годов даже тот факт, что они все еще живы. С моей точки зрения они все давно должны были умереть от долгого, возможно не вполне добровольного и мучительного стыда.

Россия превратилась в СССР, но СССР не стал Россией. Чтобы зауклененный прообраз грядущего СССР внутри Российской

Империи, к которому принадлежало в начале XX века 82% населения Империи, так называемую русскую крестьянскую общину, институт анахроничный, сомнительный с правовой, нравственной и экономической точек зрения и вряд ли славянский, греческий или скандинавский по происхождению поднять не эволюционным и не конкурентным путем до высот русской европейской дворянской культуры, а так же вписать в новое индустриальное общество.

Сделать это молниеносно, а не через длительный и мирный процесс эмансипации можно было только насильственным путём и в ущерб русскому дворянству и русской индустриальной буржуазии (сельской буржуазии в то время в России почти не было, как класс она впервые появляется лишь в 1920-х годах во время первого НЭПа, но прекращает своё бытие через 10 лет), а так же в ущерб почётным гражданам и духовенству и всему коренному населению исторических городов России, передав суверенные права, государственные и общественные учреждения и материальную собственность русских городских образованных сословий в пользу российских рабочих из заводских пригородов (вчерашних крестьян) и крестьянству в сельской местности, пресловутым 82%. Разумеется, это было чистым как слеза актом грабежа, слегка прикрытым квази-религиозной хилиастической идеей, осуждённой христианской Церковью ещё в III веке, а в XX веке полностью обанкротившейся даже в глазах своих верных, спустя всего лишь семьдесят лет. Итак, Россия (государство аристократическое, христианское и европейское, созданное, как и все остальные европейские средневековые государства наднациональной внутри Европы, но строго ограниченной именно Европой, не смешанной генетически и генеалогически с не европейскими народами аристократией, духовенством и купечеством) стала СССР (государство было отобрано у 18% и передано 82% с деревенской генеалогией, то есть перешло от потомков творцов потомкам подлецов в допетровском значении этого слова - оскорблением, а не генеалогическим определением

оно стало потом) чтобы СССР стал Россией (то есть чтобы основная масса населения Российской Империи получила положение, воспитание и суверенные права потомков создателей, учредителей и творцов России). Иными словами в 1917 году русские большевики предвосхитили современные идеи т.н. «положительного расизма» (новейшая политико-правовая концепция, согласно которой потомки некогда лишенных гражданских прав социальных и этнических групп должны обладать в наше время привилегиями перед потомками тех, кто гражданские права ранее на законных основаниях имел). Только в России имел место не положительный расизм, а положительный социальный расизм, юридически закрепленный в законах о т.н. «лишенцах», то есть о представителях прежних 18%, к которым Советской Властью была применена юридическая дискриминационная норма, поражение в гражданских правах. Немногих уцелевших и не эмигрировавших представителей из этих прежних 18% процентов признали вторым сортом по сравнению с первым сортом, к которому теперь относились 82%.

Программа «Интернационала» была выполнена лишь отчасти - кто был ничем тот стал всем, но не по имущественному своему положению и не по уровню образования и культуры, а только и исключительно по отношению к 18% - им он стал «гегемон», то есть одних взрослых граждан юридически поставили над другими, тем самым отменив великие реформы 1861 года, но отменив своеобразно, с зеркальной переменной положением двух главных генеалогических групп России, деревенской и городской.

Теперь вчерашние деревенские были возвышены над коренными городскими, а не наоборот.

Россия превратилась в СССР, но СССР не стал Россией.

П о с т с к р и п т у м .
Фраза в заголовке может стать принципиально понятной только людям христианской культуры, интересующимся так же философией, историей и философией истории России.

А. Григорьев

ТАЙВАНЬ НА МУШКЕ КРАСНОГО КИТАЯ

В воскресенье 23 октября Си Цзиньпина переизбрали лидером компартии Китая на третий срок. И в устав китайской компартии внесено положение о том, что партия будет противодействовать независимости Тайваня - свободного Китая.

Политика внутренних репрессий и подавления любого инакомыслия, отсутствие свободы прессы и религии, массовая слежка за населением и всепроникающая цензура - очевидно, в ближайшие годы в Красном Китае будут принимать ещё более жёсткие формы.

На Западе очень многие обратили внимание на такое словосочетание в докладе красного диктатора на этом

съезде, как "региональные войны", к которым Китай должен готовиться. Имеется в виду Тайвань. И Си Цзиньпин это подчёркивает, что не отказывается от применения вооруженной силы в его отношении.

В последние недели в Китае началась очень серьёзная реформа военных высших учебных заведений - с упором на "моральное воспитание" курсантов, на формирование "правильного духа", который должен присутствовать у китайских военных. Когда Си Цзиньпин говорит о модернизации армии, это не только количество ракет. Это о внедрении новых технологий, и о "перевоспитании" кадрового состава

и призывников. В том смысле, что они должны понимать, за что и как они будут сражаться, если прикажет компартия.

Китайская армия к 2027 году, закончит свою модернизацию, перевооружение, будет обладать необходимым числом средств защиты, противовоздушной обороны - и вот в этот момент, вероятно, произойдут очень серьёзные события.

Если бы Путин успешно занял Украину, это послужило бы сигналом для Пекина, чтобы напасть на Тайвань. А теперь ему приходится переждать.

Е. Фокин

«СТИХИЯ УБИЙСТВ»

«Мыслимо ли было в дореволюционное время приговорить к смерти за... слово против царя, за исповедание своей религии, за написанную прокламацию или докладную записку, адресованную самой же власти, о печальном состоянии промышленности, или просто за оппозиционный образ мыслей, ни в чём не проявившийся, за невзнос подати, за слово несогласия с рядовым агентом власти. - Конечно, нет. Что-либо отдалённо похожее на это было абсолютно невозможно и немислимо. За убийство и покушение на царя, на князей, на высших сановников - и то не всегда - казнили, но, конечно, не более одного-двух главных виновников. За все остальные преступления наказывали тюрьмой, в крайнем случае - каторгой. Лиц несовершеннолетних не казнили совсем. (Сноска: Всего казнено было в среднем за год: 1881-85 - 15,4; 1886-90 - 18,0; 1891-95 - 9,6; 1896-1900 - 15,6. В дальнейшем в связи с революцией 1905-06 гг. казни сразу делают громадный скачок, понижаясь после её ликвидации. В 1906 г. казнено 547 чел., 1907 - 1139 чел., 1908 - 1356 чел., 1909 - 717 чел., 1910 - 129 чел., 1911 - 73 чел., 1912 - 126 чел.)

Теперь - все эти казни за «ничто» стали фактом. Расстреливали детей и взрослых, пачками десятками и тысячами. (Сноска: Например, за одно Кронштадтское восстание 1921 г. после его усмирения было казнено более 5000 матросов. После взятия Крыма большевики в течение трёх месяцев под руководством Бела Куна - венгерского комиссара - расстреляли не менее 50 000 (по другим источникам 120 000) человек на юге России и т.д.)

Мыслимо ли было, чтобы за вину одного человека были расстреляны сотни людей, абсолютно никакого отношения к данному лицу и делу не имеющие? Конечно, нет. За эти годы это стало фактом.

За покушение на Ленина было расстреляно более 3000 человек, сидевших в тюрьмах по всей России. (Примечание: С.П.Мельгунов ссылается на Лациса, по словам которого, за вторую половину 1918 г. было расстреляно 4,5 тыс. человек.) Институт «коллективной мести» и «заложничества» вошёл в жизнь и стал нормой... Я не смог бы закончить эту главу, если бы стал перечислять хотя бы важнейшие случаи той «стихии убийств», которая бушевала и бушует ещё сейчас по необъятным русским просторам. (Сноска: Достаточно сопоставить следующие цифры.

За пять лет с 1901 по 1905 г. в России было казнено всего 93 человека, а за один май 1923 года, когда полоса массового террора уже кончилась, казнено 2372 человека! Одно это сопоставление рисует положение дел достаточно ярко.) За шесть лет революция воздвигла себе памятник из трупов 2-2,5 млн. человек, насильственно лишённых жизни (жертвы эпидемий, голода и т.п. не входят в число этих «трофеев» революции).

Революция - не только фактор криминализирующий, но эссенция и квинтэссенция самой кровавой и жестокой преступности.» (П.А.Сорокин. Социология революции. М., 2008, сс. 135-137.)